

Цзян Юймо сказала прямо:

— Я не знаю точно, но я думаю, что это не может быть позже десяти часов. Если будет больше десяти, мои родители обязательно пойдут меня искать.

Она не могла быть слишком безрассудной даже в свой день рождения.

Мама с папой знали, что сегодня она празднует свой день рождения с друзьями, и комендантский час наступит не в восемь часов. Он будет продлен на два часа... По ее расчетам, это был предел для ее родителей.

По выражению лица Дуань Е нельзя было понять, разочарован он или нет.

— Хорошо, я отвезу тебя обратно до десяти.

— Мы пойдем в караоке после ужина? — непринужденно спросила Цзян Юймо.

Есть только несколько вариантов как отпраздновать день рождения: еда, просмотр фильмов и караоке.

В последнее время не было хороших фильмов, а отношения Цзян Юймо и Дуань Е были не на том уровне, чтобы смотреть кино вдвоем.

Дуань Е протянул:

— Ты не хочешь идти?

Цзян Юймо покачала головой:

— Нет.

Пока они разговаривали, приехали Янь Цин и Сунь Мэнтин. Янь Цин сразу же пожаловалась:

— В Нинчэне была пробка, мы застряли на несколько минут на Северной улице... Боже мой, водитель такой скупой - он даже не включил кондиционер, только открыл окна, мне было так жарко.

Цзян Юймо подошла и взялась за руки с Янь Цин слева и Сунь Мэнтин справа, после чего последовала за Дуань Е в ресторан.

Этот ресторан был довольно известным и принадлежал другу Дуань Е.

Когда они вошли в отдельную комнату, там уже сидело около десяти человек.

— Брат Дуань!

— Брат Дуань! Давай, заказывай блюда!

— Го Шичао, у тебя что, мозги набекрень? Конечно, это старшая невестка заказывает еду, когда она здесь...

Цзян Юймо дали несколько разных титулов, каждый из которых заставлял ее кривиться.

К счастью, по мере того, как они продолжали неловко общаться, ее все меньше и меньше это беспокоило, и она уже не покрывалась мурашками.

По ее собственным подсчетам, ее нынешние титулы включали в себя: «женщина брата Дуаня», «жена брата Дуаня», «старшая невестка» и «старшая сестра Мо».

Что уж говорить о «вежливости»!

Даже те, кто называл ее «старшая сестра Мо», обычно были старше ее!

Дуань Е взглянул на нее и, похоже, почувствовал ее нерешительность по поводу заказа, поэтому он взял меню из рук Го Шичао и решил:

— Я закажу.

Все спонтанно освободили место рядом с Дуань Е ради Цзян Юймо.

Цзян Юймо ничего не оставалось, как сесть именно туда.

Когда Дуань Е изучал меню, он сказал, не поднимая глаз:

— Чжао Чжэн, отрегулируй кондиционер, чтобы он не дул прямо на нас.

Точнее, не на Цзян Юймо.

Кто знает, тот поймет.

Го Шичао ухмыльнулся:

— Брат Дуань такой заботливый, невестка не будет разочарована, ха-ха.

Дуань Е ничего не ответил на такой комментарий, но обратился к Цзян Юймо:

— Ты ешь лягушку-быка?

— Все нормально, я могу есть что угодно.

Дуань Е поставил галочку напротив «Пряная жареная лягушка-бык».

Пока он продолжал ставить галочки, Цзян Юймо наклонилась, возможно, соблазнившись блюдами, которые он зачитывал.

Кто просил его заказывать такие блюда, как «Пряная жареная лягушка» и «Ломтики вареной свинины»...

После того, как Дуань Е вошел в ресторан, он сразу же пошел в уборную, чтобы помыть руки, и на его коже все еще оставался запах мыла.

Его внешность нельзя было назвать ни красивой, ни просто средней.

У него есть... некая аура или шарм, которого нет у мальчиков его возраста.

Она не могла точно определить, что это. Двоюродная сестра Янь Цин однажды встретила Дуань Е и сказала, что у него злодейское лицо, и если бы он был актером, то никогда не смог бы сыграть доброго главного героя.

Дуань Е не из тех людей, которые отличаются честностью, добротой и светлым сердцем.

Однако этот прирожденный злодей теперь говорит такие вещи, как «Не хочешь ли попробовать османтусовые пирожные?» и «Жареные пельмени здесь очень вкусные»...

В кошельке Цзян Юймо было пятьсот юаней, которые ей дали родители.

Это были средства для празднования ее дня рождения. Эти деньги должны были пойти на угощение друзей.

Помимо пятиста юаней, что дали ей родители, она открыла свою маленькую копилку и взяла

еще столько же - в общей сложности у нее на руках тысяча юаней.

Однако она знала, что Дуань Е не позволит ей заплатить.

Она колебалась, не уверенная что заказать: пирожное с османтусом или пирожное из клейкого риса с коричневым сахаром.

Дуань Е просто махнул рукой и заказал оба.

Сегодня более десяти человек праздновали ее день рождения. Некоторые были ее одноклассниками, некоторые - друзьями Дуань Е... она знала их всех.

Пока двое обсуждали, какие блюда заказать, они вдруг услышали, как Го Шичао закричал:

— Брат Дуань, сестра Мо, посмотрите сюда! Посмотрите на меня!

Дуань Е и Цзян Юймо одновременно посмотрели в его сторону.

Го Шичао держал в руках цифровую камеру, одолженную у родственника, и сфотографировал их. Это была не старая модель, и он мог видеть сделанные фотографии на экране и выбирать, удалить их или сохранить. Го Шичао несколько раз нажал на кнопку спуска затвора, и Чжао Чжэн подошел посмотреть на фотографии вместе с ним. На фото Дуань Е и Цзян Юймо были совсем близко друг к другу, улыбка Цзян Юймо сияла, и на ее лице появились очаровательные ямочки.

У Дуань Е всегда невыразительное лицо, и на самом деле он не улыбался, но каким-то образом то, как он выглядел на фотографии, заставляло людей чувствовать, что выражение его лица было нежным.

Это была их первая совместная фотография.

Го Шичао не мог не начать напевать:

— Ты слева, я справа, первое фото, я не осмеливаюсь быть слишком близким...

П.п.: текст песни 二人 (Wǒ men liǎ / Двое из нас) Го Дина, выпущенной в 2009 году

Все столпились вокруг него, чтобы посмотреть на фотографию.

Чжао Чжэн, который всегда был поклонником Дуань Е, тут же выдал:

— Брат Дуань и невестка так хорошо подходят друг другу, что будет очень трудно закончить такие отношения, если вы не поженитесь! Брат Дуань, когда вы поженитесь, я подарю тебе десять тысяч юаней!

Друзья Дуань Е также присоединились к поддразниванию, когда увидели хорошую атмосферу, и все они засмеялись.

Дуань Е взглянул на Цзян Юймо, задаваясь вопросом, не обиделась ли она, и бросил предупреждающий взгляд на своих друзей. Но в глубине души его действительно тронули слова «когда вы поженитесь».

Его братья не осмеливались быть безрассудными, в конце концов, все они знали, что брат Дуань был вторым, а сестра Мо – лидером.

Брат Дуань был холодным, красивым и отстраненным, но он всегда осторожен в присутствии Цзян Юймо, боясь говорить слишком громко и потревожить ее.

Каждый мог видеть, что он дорожил ею больше всего на свете. Какой еще брак, если что-то пойдет не так, могут ли они все еще увидеть это?

<http://tl.rulate.ru/book/90175/2965000>